

(ПП: Краткая справка:

1. Одэн (англ. «Oden», яп. «おでん, おでん») — японское «зимнее» блюдо, состоящее, как правило, из нескольких компонентов, таких как варёные яйца, Дайкón (японская редька), Аморфофáллус конья́к (растение) и рыбные котлеты, тушёное в бульоне Даси (традиционный японский бульон) и заправленное соевым соусом. В качестве приправы часто используется японская горчица караси. Одэн не имеет строгого рецепта приготовления, поэтому в конкретном регионе или даже конкретной семье ингредиенты блюда могут различаться. Бульон из-под одэна обычно не съедается.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Одэн>

2. Сурими (англ. «Surimi», яп. «すり / すり», «молотое мясо») — паста, сделанная из рыбы или другого мяса. Сурими может обозначать целый ряд азиатских продуктов питания, которые в качестве их основного ингредиента используют «молотое мясо». Они могут различаться по состоянию, форме и цвету. Часто используется для имитации текстуры и цвета мяса омаров, крабов и других моллюсков. Крабовые палочки тоже считаются сурими.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Сурими>

3. Ханпен (англ. «Hanpen», яп. «はんぺん») — продукт с лёгким, мягким вкусом. Имеет треугольную форму.

<https://en.wikipedia.org/wiki/Hanpen>

4. То́фу (яп. «豆腐»), т. н. «соевый творог» — пищевой продукт из соевых бобов, богатый белком. Тофу обладает нейтральным вкусом (то есть собственный вкус почти отсутствует), что является одним из преимуществ тофу и позволяет повсеместно использовать его в кулинарии.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Тофу>

5. Ганмодоки (англ. «Ganmodoki», яп. «がんもどき или がんもどき») — жареный тофу, внутри которого через маленький разрез помещены овощи, такие как морковь, корни лотоса и лопух, также может содержать яйца. Его можно соотнести с оладьями.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаммодоки>

6. Тикувабу (Англ. «Chikuwabu», яп. «チクワブ») — японский пищевой продукт. Производится из пшеничной муки пшеницы и часто используется в качестве ингредиента в одэне.

<https://en.wikipedia.org/wiki/Chikuwabu> .)

После подготовки, на столе разместились переносная газовая плита и кипящий одэн.

— Разве огонь не слишком сильный?

— В конце концов, одэн ведь едят горячим, по крайней мере, эта температура вполне подходящая.

В кастрюле были ханпен, ганмодоки, рыбная паста, редька, яйца и рыбная лепёшка. Рис, обжаренный в мешочке из тофу, и лапша увенчались успехом. Были приготовлены различные ингредиенты.

— Теперь давай попробуем, есть ли какие-нибудь тарелки?

— Нет, оно остынет. Есть горячим будет намного вкуснее! Что братик хочет съесть?

— Не может быть, неужели ты хочешь, чтобы мы кормили друг друга?

— Поскольку мы брат и сестра, это необходимо! Наша прекрасная любовь брата и сестры входит в ингредиенты этого горячего бульона, давай позаботимся друг о друге.

«Ох, так вот почему она назвала это соревнованием по горячему одэну. Так что не только меня будут кормить, я сам могу закинуть эту горящую жидкость в рот этой девушки».

— Давай решим кто первым, сыграв в камень-ножницы-бумага?

— Я не против. Если ты не успеешь вовремя, ты проиграешь. Камень-ножницы-бумага! — Томоми предприняла внезапную атаку. Поэтому я в спешке показал ножницы.

— Так как братик опоздал, я победила. Я начинаю.

— Э-это несправедливо!

— Внезапная атака — это великолепная стратегия. Давай посмотрим... как насчёт тикубабу, братик?

— Твой удон станет неполноценным.

— Э-э-э, я не прощу тебя за насмешки над тикубабу! Ощущать вкус пропитанного изнутри и снаружи супом теста — действительно восхитительно. Давай, а-а-а-м. — Она подхватила тикубабу своими палочками для еды и поднесла ко мне. Из него шло много пара. Но всё же я сдался. Едва я открыл рот, без колебаний и пощады в него был отправлен тикубабу.

(«Фугххху-у-у-у-у!»)

— Это восхитительно? Эй, братик, это вкусно?

Я должен был защитить своё достоинство старшего брата и не мог позволить себе выплюнуть его. Тем не менее, было горячо. Если бы это было телешоу, там была бы специальная надпись, которая бы говорила: «Никогда не повторяйте этого».

Кусок замешанной муки, который я жевал, был очень сухим.

«Почему его название было похоже на имя абсолютной суперзвезды одэнного мира, Тикуба-саму? Кто в этом виноват?! Я прокляну его существование».

Затем я через силу запил тикубабу водой.

— Ха-а... ха... ладно, Томоми, открой ротик.

— Глаза братика пугают... так как я твоя младшая сестрёнка, позаботься обо мне.

— Всё в порядке... съешь-ка это! — Я вытащил ганмодоки из горшка и закинул его в рот Томоми. Это была дымящаяся взрывчатка, смоченная большим количеством кипящего супа.

(«Хафу-у... Хафу-у... ха... ха-апа-а-а-а-а!»)

В тот момент, когда ганмодоки попал в её рот, из глаз Томоми выступили слёзы, она взяла рис

в мешочках (из тофу) из горшка и погрузила его мне в рот.

(«НгггхххXXXXу-у-у-у-у!»)

Изнутри вытекла горячая белая липкая жижа. Ничего хорошего... с этого не выйдет... Я закончу это! Я взял из горшка яйцо, и в то же время, Томоми, должно быть, подумала о том же самом.

Как и ожидалось от родственников, наши мысли были схожи. Мы оба схватили яйца в одно и то же время. Одновременно, как будто по звону гонга, мы оба закинули яйца, окрашенные супом, в рот оппонента.

(«ННГГъя-а-а-а-А-А-А-А-А!»)

(«Мюху-У-У-У-У-У!»)

«Серьёзно, что мы делаем».

Поскольку борьба была бессмысленной, мы договорились о перемирии. После этого мы просто взяли тарелки, чтобы поесть. Вкус был очень однородным и восхитительным. Когда я спросил её, сделала ли она это сама, она призналась, что «одэн был приготовлен заранее». Кажется, она только почистила и нарезала редиску, так что это была не её стряпня.

— Это горячо, не правда ли, братик?

— Ну, это потому, что это блюдо обычно едят зимой.

Мы опустошили горшок вместе. Грудь Томоми была полностью пропитана потом. Её рубашка прилипла к коже, и Томоми поняла это. Она сузила глаза и встала.

— Верно! Я включу кондиционер! — Томоми подошла в гостиную и взяла пульт дистанционного управления, который лежал на столе.

— Ты собираешься использовать кондиционер в столь позднее время?

— У меня хороший метаболизм, и я очень горячая. Кроме того, такие вещи, как игровые консоли, видео-приставка, усилитель, ПК, и плазменный дисплей выделяют много тепла.

«Это ужасно неэкономично».

Холодный воздух от кондиционера начал дуть и распространяться по комнате.

— Ха-а-а-а, я сильно вспотела, так гораздо лучше. — Томоми вытянулась, стоя перед кондиционером.

— На сколько ты установила температуру?

— 16° С, да? Вроде бы это самое низкое значение?

— Э-это довольно холодно, не так ли?

После того, как моё тело нагрелось одэном, оно быстро остывало.

— Братик недостаточно тренирован.

— Ты не прекратишь это?

— Сейчас. Так тому и быть... э? Э-э-э?

Независимо от того, сколько раз Томоми нажимала кнопку пульта дистанционного управления, кондиционер не реагировал.

— Братик, пульт не слушается меня.

— Ты делаешь это нарочно, не так ли?

— Это правда, смотри!

Я взял пульт и проверил. Похоже, что дело не в севших батарейках.

— Датчик дистанционного управления может быть сломан. Я не могу это исправить.

Иногда, когда я сталкиваюсь с какими-либо проблемами, я честно полагаюсь на Мурасаки-сан. Как только я отправил ей письмо, пришёл ответ. Похоже, она сразу же пошлёт кого-то отремонтировать кондиционер.

— Написала, что ремонтник придёт через час.

Но мы не можем оставить его в таком состоянии, и должны выключить, нажав кнопку выключения питания на его корпусе.

— У тебя есть стремянка или стул?

— Что ты собираешься делать, братик?

— Мы не можем оставить его включённым, пока не придёт ремонтник, верно?

— Братик, давай проведём очень холодное соревнование!

— Ха-а?

— Пока не придёт ремонтник, давай проведём соревнование и определим, кто лучше переносит холод!

Пока я думал, она ушла в заднюю комнату и вернулась, неся одеяло. Кажется, там располагалась её спальня.

— Может, нам стоит укрыться в спальне?

— Братик, только извращенец будет настаивать на том, чтобы войти в спальню молодой девушки.

— Я не так уж и сильно хотел туда войти!

— Да-да. А теперь присядь, братик.

Я сел на диван, Томоми села рядом со мной и завернула нас обоих в одеяло, от которого веяло слабым и освежающим цитрусовым ароматом.

— Послушай, братик. Не стоит недооценивать зимнюю гору. Если ты уснёшь там, то умрёшь. —

Томоми схватила меня за руку и прильнула к ней. Когда я почувствовал, что её грудь прижалась к моей руке, мышцы на моей спине дёрнулись. Она была удивительно мягкой... и холодной.

Похоже, пот Томоми испарялся, охлаждая её, и её тело теперь ледяное.

— Эй-эй, ты слишком холодная.

— Вот почему я прижимаюсь к братику.

— Есть много способов согреться, ты можешь выйти на улицу или открыть окно. Прежде всего, если мы выключим кондиционер, это всё закончится.

— Бежать, поджав хвост, когда мы столкнулись с кондиционером, было бы позорно для нас, представителей человеческой расы. — Томоми объявила это и начала дрожать, как маленькая собачка.

— Холодно, так холодно, братик.

— Ха-а... делай, что хочешь... х-холодно!

— Тогда я не буду сдерживаться! — Ответила Томоми и, к моему удивлению, обняла меня. Жетон, который висел у неё на шее, плотно прилепился к моему затылку, и я почувствовал, что мои мышцы спины снова дёрнулись.

— Что такое, братик?

— Не цепляйся ко мне, не дави на меня грудью.

— Всё в порядке, мы — брат и сестра, и это всего лишь прикосновение.

— Нам не нужно липнуть друг к другу только потому, что мы брат и сестра. Кроме того, этот жетон очень холодный.

— Ах... прости. — Она извинилась и убрала цепочку с жетоном. Томоми провела его у меня перед глазами.

— Он настоящий?

— Верно. Моя мама... была в иностранном наёмном корпусе, шесть лет назад после операции её причислили к ПБВ.

— Наёмный корпус, значит... мм, что означает ПБВ?

— Это означает, что она исчезла посреди боя, пропала без вести. Это всё, что осталось.

Её мама была наёмницей, и Томоми не знала, жива она или нет.

— Но мама намного сильнее меня, так как она суперсильная, я думаю, что она определённо в безопасности. Поэтому, когда я вырасту, я отправлюсь искать маму.

«Томоми в течении шести лет не получала от матери никаких вестей, но всё же верит, что она жива. Что я должен сказать... Я понятия не имею».

Я нежно держал руку Томоми под одеялом.

— Ах... Братик. — Её щёки залились румянцем, и Томоми опустила голову.

«Я думаю, что хочу видеть Томоми улыбающейся и жизнерадостной, а не удручённой».

— На этот раз заявку на соревнование подаю я.

— Соревнование? Братик против меня?

— Ага. Пока мы ещё держимся за руки... соревнование в щекотке!

Мне удалось удивить Томоми. Пока я щекотал её бока, она махала ногами, отталкивая одеяло.

— Хи-и-и-и-и! Почему братик знает мою слабость! Нет! Не там! Не-е-ет!

«Не так много людей, которые устойчивы к щекотке... Это и моя очень большая слабость».

Радуюсь тому факту, что никакой контратаки на последовало, я до самого прихода ремонтников продолжал щекотать бока Томоми. Из её глаз капали слёзы, она почти расплакалась. Я не совсем понимал происходящее, но похоже, что победа была за мной.

До прихода двоих человек из сервиса по ремонту кондиционеров, время пролетело быстро. После этого, перед тем как пойти в душ, Томоми произнесла:

— Братик, не хочешь сходить вместе со мной?

— Я воздержусь.

И около полуночи я ушёл от Томоми и вернулся в свою комнату. У меня не осталось сил, чтобы принять ванну, поэтому я упал на кровать.

«Я приму душ утром...».

<http://tl.rulate.ru/book/5656/211924>